

Виктора Михайловича присвоено 1-й пограничной заставе Гродненского пограничного отряда [4, с. 134]. Его именем названа школа № 3 в Гродно. На заставе № 1 им. В. Усова Гродненского пограничного отряда, находящейся на месте бывшей 3-й заставы, функционирует мемориальный музей, посвящённый памяти погибших пограничников. В музее имеются также экспозиции, отображающие историю пограничных войск.

В 1994 – 1995 гг. в районе Августовского канала проводилась эксгумация останков советских солдат и офицеров, погибших на этой территории в 1941 и 1944 гг. Большинство сохранившихся захоронений перенесено в братскую могилу солдат, партизан и пограничников в центре Сопоткина. Здесь захоронено более шестисот человек. В братской могиле восемнадцать пограничников, в числе других покоится прах Героя Советского Союза Виктора Усова. Еще одна могила – семьдесят мирных жителей, расстрелянных фашистами в 1944 г. На братских могилах местечка Сопоткин установлены обелиски.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абызаў, А., Бараноўскі, С. Падзеі чэрвеня 1941 г. на Гродзенскім адрэзку дзяржаўнай мяжы СССР / А. Абызаў, С. Бараноўскі // Матэрыялы XI Міжнароднай навуковай канферэнцыі «Шлях да ўзаемнасці». – Беласток, 2003. – С. 18 – 20.
2. Гродна ў гады Вялікай Айчыннай вайны (1941 – 1945 гг.). – Гродна, 1996 – С. 21
3. Дозорные западных рубежей: Докум. Очерки по истории войск Краснознаменного Западного пограничного округа. – Киев, 1972 г. – С. 17.
4. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Гродзенскага раёна. – Минск, 1993. – С. 134, 142.

УДК 94(476.5)

Г. Н. Яковлева

СОЗДАНИЕ ЛЕПЕЛЬСКОГО МИНОМЕТНОГО УЧИЛИЩА (1940 – 1941 ГГ.)

Обострение международной обстановки в конце 1930-х гг. обусловило рост расходов на армию, внеочередная четвертая сессия Верховного Совета СССР 1939 г. приняла решение о введении всеобщей воинской обязанности. Увеличивались сроки службы в армии и на флоте. В октябре 1938 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР были учреждены боевые медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». 3 января 1939 г. утвердили новый текст Военной присяги и положение о порядке ее принятия. В 1938 г. были упразднены национальные формирования, национальные военные училища и школы и введены единая общесоюзная система комплектования и единый порядок прохождения воинской службы. Переход к кадровой системе комплектования и организации армии, создание новых частей и соединений требовали большого количества хорошо подготовленных военных специалистов. Проблема военных кадров являлась одной из самых острых. Нехватку командиров и ослабление командного состава РККА обусловили и репрессии 1937 – 1938 гг., в результате которых к началу войны только 7 % командного состава Красной Армии имели высшее военное образование, а 37 % не прошли полного курса обучения даже в среднем военно-учебном заведении [1, с. 59].

Начался процесс создания новых военных учебных заведений, корректировались сроки обучения в существующих. Приказ НКО СССР от 27.09.1938 г. гласил: «В связи со значительным повышением общеобразовательной подготовки молодежи, поступающей в военные училища, что позволяет сократить срок обучения в военных училищах без ущерба для качества подготовки молодых командиров, и в целях быстреего накопления командных кадров приказываю: 1. Начиная с осеннего набора 1938 г., все артиллерийские, бронетанковые, автомобильно-технические, пехотные, специальные, технические, кавалерийские и военно-хозяйственные училища перевести на двухлетний срок обучения. 2. В военные училища принимать молодежь в возрасте 17—23 лет, а кандидатов из частей РККА и долгосрочного отпуска – в возрасте до 24 лет» [2]. В результате принятых мер в стране с июля 1939 г. по декабрь 1940 г. открылось 77 военных училищ [1, с. 59]. Ряд из них был создан в западных регионах СССР, в том числе, и в БССР. Накануне войны в республике пехотные училища функционировали в Минске, Осиповичах, Пуховичах, Калинковичах, Лепеле, Могилеве. Кроме этого на территории БССР были Полоцкое стрелково-

пулемётное, Борисовское автомобильное, несколько военных школ пилотов и т.д. Действовали пехотные и стрелково-пулеметные курсы усовершенствования начсостава в Слуцке. Постоянно шел процесс уточнения специализации училищ и места их расположения. Например, Минское пехотное училище в марте 1941 г. было перестроено в бронетанковое. Передислоцировано в Череповец Лепельское пехотное училище. В середине мая 1941 года в Великий Устюг перебазировалось Пуховичское военно-пехотное училище.

В 1940 г. в СССР было создано четыре стрелково-минометных училища, в которых обучалось 5600 курсантов [3]. Опыт боев в Финляндии в 1939 – 1940 гг. показал роль и значение артиллерии, необходимость дальнейшего развития и использования минометов в действующей армии. На заседании Главного военного совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании Сталин говорил, что «нет современной войны без минометов, массовых минометов. Все корпуса, все роты, батальоны, полки должны иметь минометы 6-дюймовые обязательно, 8-дюймовые. Это страшно нужно для современной войны. Это очень эффективные минометы и очень дешевая артиллерия. Замечательная штука миномет...» [4].

В июне 1940 г. на основе директивы Народного Комиссара Обороны СССР в районе 116-го километра железной дороги Орша-Лепель (сейчас – станция «Заслоново», тогда – почтовое отделение «Иконки», Витебская область, Чашникский район) было открыто Лепельское стрелково-миномётное училище [5]. Первым его начальником стал участник Первой мировой и Гражданской войн полковник Корчагин Иван Петрович. Продолжили создание училища генерал – майор Борис Робертович Терпиловский и заместитель по политчасти бригадный комиссар Куприн Иван Тихонович. Начальником учетного отдела был майор В. А. Ходакевич.

Занятия в училище начались в августе 1940 г. [5, л. 5]. Первый набор был неоднородным по составу. С одной стороны, курсантами становились участники боевых действий 1938 – 1939 гг., солдаты и сержанты, прослужившие в армии более года, а, с другой стороны, – молодежь призывного возраста и добровольцы из гражданских учебных заведений. В обществе тогда был чрезвычайно высок престиж армии и флота, военные профессии были популярны среди молодежи. Например, Иосиф Альбертович Яцыно (1923 г.р., уроженец Лепельского района) вспоминал, что после окончания Заборовской семилетки в 1939 г. поступил в Лепельское педучилище.

Однако со второго курса ушел в Лепельское минометное училище. Молодые люди хотели учиться, но знаний не всегда хватало. Иосиф Альбертович признавался, что ему пришлось сдавать экзамены за несколько человек, т.к. фотографий на документах не было. «Что мне было сдать, я сразу после школы и 1 курс педучилища. Спрашиваю, за сколько классов сдавать? – Говорят «за шесть», – вспоминал он [6]. Пришел в военное училище из гражданского учебного заведения и Павел Григорьевич Гуревич (1920 г.р.). После десятилетки он поступил в 1939 г. в Горецкий сельскохозяйственный институт. Однако после разъяснительной работы офицера из военкомата о нехватке в армии командиров, был отозван из института и направлен Горецким военкоматом в Лепельское минометное училище. «Воспринял я это нормально. Если страна нуждалась в командирах, то мы, конечно, должны были сделать все от нас зависящее, чтобы этими командирами стать. А о том, что скоро большая война может начаться и это для неё кадры готовят, тогда, в 1940-м, ещё никто из нас не думал», – вспоминал П.Г. Гуревич [7]. После окончания школы-десятилетки в Витебске добровольцем пришел в училище и Борис Яковлевич Колдобский [8]. Кроз Николай Моисеевич (1923 г.р.) – курсант ЛМУ с сентября 1940 г. Родом из Толочинского района, д. Загатье. В своих воспоминаниях о войне, записанных его сыном, и представленных в Лепельский краеведческий музей, Н.М. Кроз рассказывал, что поступил в училище, проучившись в 10-м классе неделю. Пошел добровольно и с большим желанием, так как мечтал быть военным, хотя и не артиллеристом. Экзамен сдал хорошо, но принят был кандидатом, так как ростом был мал (164 см), и весил 47 кг. Ему командир взвода говорил: «Какой из тебя командир, форму не подберешь». – На что отец отвечал: «А вот командир батальона тоже мал, а форму ему шьют». Через 2–3 месяца был зачислен приказом начальника училища [9].

Но среди курсантов было немало молодых людей, которые уже имели боевой опыт и знали, что такое война. Курсант первого набора Василий Яковлевич Яшин вспоминал спустя 47 лет: «По прибытии в Лепель я понял, что училище только организовывается. Вступительный экзамен как следует не сделали, со мной только побеседовали» [10]. Хотя надо иметь в виду, что Яшин до этого уже год прослужил в армии, окончил полковую школу, и этот его профессиональный опыт для экзаменаторов был важнее. Будущий Герой Советского Союза Шишкин Павел Емельянович служил в

Красной Армии с 1937 г., окончил полковую школу, принимал участие в походе Красной Армии в сентябре 1939 г. в Западную Беларусь, участвовал в советско-финской войне. С августа 1940 г. стал курсантом ЛМУ, и честно позже признавался, что ему с его семью классами образования бывало иногда и тяжело [11].

Специфика деятельности военных учебных заведений предполагала соответствие командно-преподавательского состава определенным требованиям, а именно: наличию общего и военно-специального образования, опыта военной службы, физического здоровья, идеологической и политической лояльности, национальной и партийной принадлежности, социального происхождения [12]. Поскольку ЛМУ еще только создавалось, были большие трудности с преподавательским составом, не было подготовленных кадров для подготовки минометчиков. Училище укомплектовывалось офицерским составом с разной (общевойсковой, кавалерийской) подготовкой, без опыта работы, маленький процент имел артиллерийскую подготовку [5, л. 5].

В структуре училища были курсовые батальоны со штабами, роты, взводы. Батальоны были расположены на территории 200 – 500 м друг от друга. А штаб училища находился в 2 километрах от казарм. Политрук Г.Н. Крылов писал в воспоминаниях, что курсантские батальоны размещались по дороге от железнодорожного разъезда «116 км» по направлению к Дому Красной Армии. Казармы были новые, кирпичные, трехэтажные. Дома начсостава были от казарм недалеко, их разделял лесок. Там же был и штаб училища, метрах в 400. Классных помещений не было. Учились в коридорах. Материальная база была очень слабой, не хватало оборудования, наглядности, литературы [13]. Постепенно учебный процесс налаживался. Встал вопрос о переподготовке офицерского состава. Были организованы 10-дневные сборы командиров рот и батарей, а затем и командиров взводов. Руководство этими сборами поручили прибывшему в училище специалисту по тактической подготовке майору Тихмянову. Стали прибывать новые преподаватели: артиллерии – майор Игнатев, капитаны Герасименко и Краснянский, связи – майор Точилкин, топографии – капитан Маринович, инженерного дела – капитан Кузнецов. Командировались руководящие работники в другие училища для ознакомления с методикой и организацией учебного процесса. Предпринимались усилия по приобретению пособий и книг [4, л. 6]. В декабре 1940 г. прибыла группа

девушек из Минского пединститута преподавать в училище английский язык [14].

Первый набор курсантов был завершён 01.12.1940 г., а первый выпуск должен был состояться 01.12.1941 г. Вначале предполагалось готовить командиров стрелковых взводов, а затем руководством было принято решение готовить в училище командиров миномётных взводов. В январе 1941 г. училище было переименовано в Лепельское миномётное [5, л. 6].

Началась плановая, регулярная учёба. Наличие учебных полей дало возможность организовать инженерные и штурмовые городки. Стрелковая подготовка проходила на полигоне. Занятия выносились в поле и проводились в обстановке, максимально приближенной к боевой, и с учетом опыта Финской кампании. Вот как описал один эпизод из своей стрелковой подготовки П.Г. Гуревич. Курсантов учили вести огонь из 82-мм минометов и 122-мм гаубиц. Эти гаубицы М-30 для своего времени были очень хорошими орудиями, из них можно было вести огонь и с закрытых позиций, и прямой наводкой. На полигоне курсанты должны были рассчитать данные для огня по мишени, находившейся в полутора километрах от них. Полная подготовка данных предполагала учет метеорологических условий, которые могли влиять на отклонение снаряда. Гуревич вступил в дискуссию с одним из офицеров по поводу того, будет ли возможно в боевых условиях всегда учитывать метеорологические данные и смог рассчитать сокращенную подготовку за 3 вместо 5 минут положенного времени и точно попасть в цель. На следующий день за отличную стрельбу он был награжден начальником училища именными часами «Павел Буре». «Они у меня до сих пор целы и, не поверите, даже сегодня отлично идут. Но, что самое главное, факт моего награждения за стрельбу был внесён в личное дело, и это, наверное, сыграло решающую роль в том, что мне потом доверили гвардейский миномёт «Катюша», – вспоминал П.Г. Гуревич. В своих воспоминаниях он также добавил, что позже его земляк-курсант из Беларуси сказал: «Ты как чувствовал, что война скоро, а там уже полная подготовка не понадобится» [7].

Расположение училища в лесу, вдали от какого-либо культурного центра требовало от политотдела максимума усилий по организации свободного времени курсантов и внимания к воспитательному процессу. Немедленно приступили к оборудованию клуба (старший политрук Полягошко – начальник клуба), библиотеки,

ленинских комнат, спортивных площадок. Создали кружки самодеятельности и закупили музыкальные инструменты: баян, гармоники, балалайки и скрипки. Организовали духовой оркестр. Была создана типография для выпуска многотиражки училища и печатания методических указаний, различных бланков отчетов. В батареях начали выпускаться стенные газеты. В общем, к началу 1941 г. досуг курсанта был заполнен. Дисциплина и культурный облик курсанта значительно повысились. В акте проверки училища заместителем командующего войсками БВО (так в тексте – авт.) в период с 13 по 16 июня 1941 г. отмечалось, что училище стоит на правильном пути и со своими задачами справляется [5, л. 7].

В 1940 – 1941 гг. в поселке Боровка действовало Лепельское пехотное училище. В мае 1941 г. его перевели в г. Череповец. В июне 1941 г. Лепельское миномётное училище перевели в Боровку, в казармы танковой дивизии. На новом месте расквартирования материально-бытовые условия были гораздо лучше, улучшилось размещение, стало просторнее, казармы были расположены компактно [5, л. 7]. И.А. Яцыно рассказывал, что в Боровке с них сняли мерки и дали заказ на пошив обмундирования командира РККА, которую, к сожалению, так и не удалось поносить из-за начавшейся войны [6].

Таким образом, создание Лепельского минометного училища было составной частью программы подготовки кадров для РККА в условиях надвигающейся войны. Воспитанные в духе советского патриотизма, любви к Красной Армии, убежденные в правоте той политики, которую проводило советское руководство перед войной, многие молодые люди из разных областей БССР и регионов СССР, оказались в рядах курсантов Лепельского военного училища, связав свою судьбу с армией. Но времени для учебы уже не хватило. Постигать азы военной премудрости нашей армии пришлось уже под бомбами, в ходе жесточайшей борьбы с сильным, умелым и безжалостным противником, который не прощал ни малейшей ошибки и сурово наказывал за каждую из них. Начавшаяся война стала тяжелым испытанием для страны. Её трагизм и героизм наглядно отразился и на судьбах молодых ребят-курсантов уже в первые дни войны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Самусь, В.Н. Подготовка офицерских кадров для Красной Армии в годы Гражданской войны и в межвоенный период (январь 1918 – июнь 1941 г.) / В.Н. Самусь, Савик С.А. // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2011. – № 1. – С. 59.

2. Приказ НКО Союза ССР № 224 от 27. 09. 1938 г. «Об установлении двухгодичного срока обучения в сухопутных военных училищах и порядке их комплектования» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Приказ_НКО_СССР_от_27.09.1938_№_224. – Дата доступа: 11.03.2015.

3. Комал, Ф.Б. Военные кадры накануне войны / Ф.Б. Комал // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 2 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rkka.ru/analys/kadri/main.htm>. – Дата доступа: 17.03.2015.

4. Зимняя война»: работа над ошибками (апрель-май 1940 г.). Материалы комиссий Главного военного совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании. — М.: СПб.: Летний сад, 2004. – 560 с. Режим доступа: <http://coollib.com/b/170381/read#r13> – Дата доступа: 20.03.2015.

5. История Лепельского артиллерийско-миномётного училища 1940–46 гг. // Лепельский районный краеведческий музей (ЛРКМ). – КП-4586.

6. Автобиография Яцыно Иосифа Альбертовича, бывшего курсанта Лепельского минометного училища в 1940 – 1941 гг. // ЛРКМ. – НВ-8848.

7. Гуревич, П.Г. Я помню. Интервью и лит. обработка: М. Свириденков. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/gmch-katiushi/gurevich-pavel-grigorevich/>. – Дата доступа: 2.03.2015.

8. Газин, Д. Встреча с маршалом Жуковым / Д. Газин // Віцьбічы. – 1996. – 3 снежня.

9. Воспоминания Кроза Николая Моисеевича, записанные его сыном Владимиром Николаевичем // ЛРКМ. – НВ-5346.

10. Воспоминания Яшина Василия Яковлевича, бывшего курсанта Лепельского минометного училища (1940 – 1941 гг.) // ЛРКМ. – НВ-2857.

11. Крывёнак, М. Зорка Героя – першая ўзнагарода / М. Крывёнак // Віцебскі рабочы. – 1993. – 8 мая.

12. Иванов, С. Н. Военные училища Наркомата Оборона СССР в Сибирском Военном Округе в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) – Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук – Новосибирск, 2010 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/voennye-uchilisha-narkomata-oborony-sssr-v-sibirskom-voennom-okruge-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny#ixzz3UHKdJY1T> – Дата доступа: 13.03.2015.

13. Воспоминания Крылова Г.Н., бывшего политрука Лепельского минометного училища // ЛРКМ. – КП-9134. – Л. 1.

14. Воспоминания Буткевича Николая Лаврентьевича, бывшего зам. начальника артвооружения Лепельского минометного училища (1940 – 1941 гг.) // ЛРКМ. – КП-10502. – Л. 1.

УДК 94(476.5)

А. В. Стельмах

ЛЕПЕЛЬСКОЕ МИНОМЕТНОЕ УЧИЛИЩЕ: БАРНАУЛЬСКИЙ ПЕРИОД

В последние годы активизировался интерес историков, журналистов, общественности к фактам, связанным с историей Лепельского минометного училища, созданного в 1940 г. в Лепельском районе на ст. 116 км, к его роли в подготовке офицеров для армии в годы Великой Отечественной войны.

Среди тех, кто делал все возможное, чтобы задержать вермахт летом 1941 г., были и курсанты Лепельского минометного училища. Значительная часть из них, не имея никакого боевого опыта, воспитанная в убеждении, что если враг нападет и война начнется, то это будет победоносная война малой кровью и на чужой территории, оказалась в ситуации реальных и тяжелейших военных действий, проходивших совсем не так, как ожидалось. Тем не менее, не поддаваясь панике, не проявляя малодушия, курсанты проявили верность солдатскому долгу, мужество и героизм в оборонительных боях 1941 г., создавая на своем участке ответственности проблемы для рвущегося вперед врага. Понеся значительные потери, Лепельское минометное училище вышло из окружения и около двух третей личного состава прибыло в Барнаул, где училище продолжило подготовку офицеров-минометчиков, в которых нуждался